

— Если бы не Чжао Кэжань, который выступил посредником, разве Хун Фэн смог бы попасть в военный лагерь!

Выпустив пар, Ван Хуайи спросил Сунь Чжандэ:

— Ты уже разобрался в технологии изготовления тех тканевых туфель?

Сунь Чжандэ покачал головой. Увидев, что лицо Ван Хуайи стало ещё мрачнее, он поспешил заверить:

— Но уже почти готово. Как только мы поймём, чем Семья Хун склеивает эти слои ткани, мы раскроем секрет. У мастерской Семьи Хун сейчас много заказов, и им не хватает рабочих рук. Говорят, что в начале года Хун Фэн будет набирать людей в свои мастерские. Тогда мы подослдим пару человек, и всё станет ясно.

— Поторопись, — подгонял Ван Хуайи.

Тканевая обувь на многослойной подошве уже стала популярна в Цзиньяне.

Для простых людей купить пару таких туфель стало делом, на которое можно решиться, скрепя сердце.

Они не только долговечны, но и дешевы, что привело к резкому падению продаж в обувных и соляных лавках Семьи Ван.

Семья Сюй, Семья Хун и этот Чжао Кэжань — все, кто идёт против него, — Ван Хуайи не оставит никого из них в покое!

— Господин Ван, что сказал господин Чжан? — спросил Сунь Чжандэ, делая вид, что вопрос задан случайно.

Ван Хуайи фыркнул:

— Недавно господин Чжан написал, что Чэнсян активно вмешивается в это дело. Скоро Семья Чжао из Фэнъяна исчезнет из Да Юаня.

— Ха, тогда что сможет сделать этот мальчишка Чжао Кэжань?

Сунь Чжандэ опустил голову, на губах его играла улыбка, а в глазах читалась уверенность в успехе.

Если император уничтожит всю Семью Чжао, учёные мужи по всей стране начнут сомневаться в императорской семье.

А императорская семья, стремясь заручиться поддержкой бедных учёных, чтобы ослабить влияние знатных семей, окажется в сложной ситуации.

Как они справятся с критикой со стороны учёных?

Ситуация в Да Юане настолько хрупка, что одно неверное движение может привести к катастрофе. Граница и вовсе не выдержит никаких потрясений.

Но он, Сунь Чжандэ, хочет, чтобы Да Юань погрузился в хаос. Тогда воины Бэйданя смогут привести своего князя в этот богатый и обширный край.

Привыкнув к сытой жизни, Сунь Чжандэ больше не хотел возвращаться в степи и скитаться по ветру.

Он хотел не только сам жить в достатке, но и чтобы его семья, его соплеменники тоже наслаждались такой жизнью.

...

Когда Сюй Цзюнь возвращался в заставу Цинъюй, дворецкий Сюй подарил ему много приправ и ингредиентов для хого.

Он сказал, что в холодное время года мало кто хочет выходить из дома, чтобы поесть хого.

Вот он и отправил всё это Сюй Цзюню, чтобы тот раздал солдатам.

Уезжая, дворецкий не забыл напомнить Сюй Цзюню, чтобы тот не испортил котёл. Котёл был специально заказан для хого, и он ещё пригодится.

Зимой в большой армейской палатке есть хого — это было самое настоящее счастье.

Го Цань, благодаря Сюй Цзюню, однажды попробовал хого, привезённое дворецким, и с тех пор не мог забыть его аромат.

Он так тосковал по этому блюду, что не мог уснуть.

Когда он узнал, что Сюй Цзюнь везёт несколько телег хого в заставу Цинъюй, чтобы угостить маршала, он без раздумий решил поехать с ним.

В основном, чтобы увидеть маршала, а не ради хого.

Но Сюй Цзюнь не поверил ни единому слову, хотя и позволил Го Цаню сопровождать его. Иначе тот бы устроил настоящий скандал.

— Вот! Остановите телегу здесь! Позовите повара, я объясню, как это готовить! — едва прибыв на место, Го Цань уже хотел попробовать горячее и ароматное мясо для хого.

Сюй Цзюнь посмотрел на него и спросил спокойно:

— Это и есть твоё «только чтобы увидеть маршала»?

Го Цань шмыгнул носом и уставился в небо, не отвечая.

— Издалека услышал голоса и подумал, что ослышался, — раздался спокойный голос Хо Юйфэна, смешавшийся с северным ветром. Они оба услышали его отчётливо.

Виски Хо Юйфэна были седыми, волосы аккуратно зачёсаны. Его суровое лицо не выражало эмоций, хотя годы оставили на нём глубокие следы. Но оба они чувствовали, что Хо Юйфэн мог бы одним движением уложить их на землю, и потому побаивались смотреть ему в глаза.

Это была та самая суровая аура, которую Хо Юйфэн приобрёл за годы военных походов и бесчисленных сражений.

— Маршал, — Го Цань, словно пришибленный тигр, почтительно поклонился Хо Юйфэну.

Хо Юйфэн окинул его взглядом и спросил:

— Год не виделись, а ты всё тот же. Признал свою ошибку?

Го Цань знал, что Хо Юйфэн имел в виду его самовольный поход против Чжан Шихая. Это было так давно, что сейчас его гораздо больше привлекал хого.

Он кивнул, послушный как никогда:

— Признал.

Хо Юйфэн приподнял бровь. По привычке Го Цань должен был бы упрямо отрицать всё.

Он посмотрел на Сюй Цзюня, указывая на Го Цаня, и без слов спрашивал, что с ним не так.

Сюй Цзюнь, не задумываясь, выдал Го Цаня с головой.

Это вызвало любопытство Хо Юйфэна, и он спросил:

— Что это за хого такое, что даже Го Цань изменился?

Хо Юйфэн произнёс это с улыбкой, но оба не посмели засмеяться в ответ, лишь опустили головы, ожидая следующих слов маршала.

— Пусть Дэжун поскорее приготовит хого, чтобы солдаты смогли попробовать.

Подумав, Хо Юйфэн добавил:

— Ешьте прямо у палатки.

Приказ маршала не обсуждается.

Суровая и мрачная застава Цинъюй внезапно наполнилась клубами дыма.

Аромат хого, пряный и острый, распространился в воздухе. Замороженный тофу, пропитанный соусом, при укусе брызгал соком, вызывая восторг.

Чтобы каждый мог попробовать, Дэжун приготовил много клёцек и добавил их в хого.

Те, кому не досталось мяса, могли насладиться вкусным бульоном, съев миску клёцек.

Сюй Цзюнь уловил скрытый смысл в словах Хо Юйфэна и, войдя в палатку, тихо спросил:

— Бэйдань и Сицзюэ снова прислали своих людей?

Хо Юйфэн кивнул:

— Около десятка, уже два дня здесь. Он помолчал, и на его строгом лице появилась тень беспомощности. — Благодаря тому уездному начальнику, плотник Пань построил утеплённые армейские палатки. Это уже хорошо, но с продовольствием проблемы. Если сейчас начнётся война, мы умрём не в бою, а от голода. Пусть себе сидят. Хотя мы не можем с ними ничего сделать, но пусть хоть позавидуют нашему хого. Это хоть немного успокоит мою злость.

Сюй Цзюнь сжал губы. Их маршал с таким серьёзным лицом говорил такие вещи, что они даже не смели улыбнуться.

Он вернулся к делу и рассказал Хо Юйфэну о системе военных поселений, о которой говорил Чжао Кэжэнь:

— Маршал, вы думали о системе военных поселений?

Войлок защищал от холодного ветра, и в палатке Сюй Цзюнь и его спутники ели хого в тепле.

Хо Юйфэн ел и слушал рассказ Сюй Цзюня о торговых поселениях.

Снаружи северный ветер нёсся по земле, ледяной и пронизывающий. Замёрзшая, как иглы, трава ударяла по лицам воинов Бэйданя.

Чувствуя смертельный аромат, доносящийся снизу, Дадаму с силой укусил сухой паёк, твёрдый как камень.

Остальные тоже глотали слюну от запаха хого, но могли только нюхать, а не есть.

— Дадаму, мне кажется, палатки юаней стали больше?

— Я тоже так думаю. Посмотрите на то, что привязано к их палаткам. Не похоже ли это на наш войлок?

— Техника изготовления войлока всегда хранилась в нашем племени, предателей здесь нет!

— Мне просто кажется, что похоже, но их палатки действительно стали больше!

Дадаму, молча выслушав разговор, наконец произнёс:

— Буту и Балу, вы двое возвращайтесь и передайте, что юани, возможно, получили нашу технику изготовления войлока, а также научились увеличивать размер палаток.

— Есть.

Автор имеет в виду: Система военных поселений основана на «Истории военной системы».

<http://bllate.org/book/17722/1656537>